

Лу Цяочэнь оказался прав: действительно предстояло звериное побоище.

— Цяо... Мосяо, кого Организация Июй выставила на бой?

— Чжэн Хуаня.

Цяо Мосяо даже не поднял головы и молча вытащил сигарету. Он ещё не успел её закурить, как Лу Цяочэнь выхватил её у него из рук.

— Чжэн Хуаня?.. Чжэн Хуаня? Да тому пацану всего десяток с небольшим лет!

Цяо Мосяо кивнул, похоже, совершенно не понимая, с чего это Лу Цяочэнь так взбудоражился.

— Ну и что?

— В смысле — ну и что? Да как у вас рука поднялась отправить такого слабого и маленького ребёнка на верную смерть? Он же покалечится!

Цяо Мосяо слегка заревновал: о Чжэн Хуане тот переживает, а о нём — нет. Надо будет при возвращении домой заставить Чжэн Хуаня стоять лицом к стене. Собирающийся выйти на арену Чжэн Хуаня вдруг чихнул, и Лян Цзышу участливо спросил, всё ли в порядке. Чжэн Хуаня покачал головой:

— Чувствую, кто-то кости мне моет.

Цяо Мосяо посчитал это невероятным:

— Слабый?.. Да он не только взломал государственный цифровой файрвол, но и в одиночку разнёс чужую базу. Пусть и не без ран, но соваться в пекло с такой отвагой — и это слабость?

Под конец он добавил с возмущением:

— К тому же сегодня цель — звери, а не коварные хитрые убийцы. Вот он и вызвался сам.

Послушав это, Лу Цяочэнь почувствовал, что, пожалуй, зря наговаривал на Цяо Мосяо.

— По какому вообще принципу проходит этот турнир? В следующем бою выступать мне, а я до сих пор ни черта не знаю.

Цяо Мосяо на мгновение замер, а затем подробно всё ему объяснил. Лу Баобей тоже слушал их

краем уха; он не стал говорить двум старшим, что в раунде АЕ5 выступить выпало именно ему, иначе его бы наверняка забросали слюной от негодования.

Оказалось, что состязания в зоне С были куда более простыми и жестокими. Сама арена проектировалась по принципу римского Колизея: внутри неё находились шесть глухих железных дверей, за которыми томились свирепые, до крайности дикие звери или даже полулюди. Последних было немного, но справляться с ними — труднейшая задача.

При этом участникам каждого раунда даже не требовалось контактировать друг с другом, а середина арены была разделена перегородкой. Побеждал тот, кто быстрее разберётся со зверями за тремя дверями.

Все железные двери открывались одновременно: они делились на первую, вторую и третью. Расправившись со зверем за первой дверью, нужно было дожидаться, пока противник тоже закончит со своей, и лишь тогда открывалась следующая. Однако время для каждого участника засекалось раздельно, то есть итоговый результат складывался из трёх отрезков времени после трёх открытий дверей.

Перед выходом на арену бойцы подписывали документ о принятии смертельного исхода: исход непредсказуем, и если ты не сможешь убить зверя и сам падёшь от его лап, винить некого. Посторонним вмешиваться запрещалось — за это к общему времени добавлялся штраф в половину времени, что безнадёжно отрывало нарушителя от соперника.

Лу Цяочэнь озадаченно кивнул. Кто бы мог подумать, что в нынешнюю мирную эпоху ещё существуют столь кровавадные арены? Чем это отличается от гладиаторских боев рабов времён рабовладельческого строя?

— Я предлагаю выпустить Юй Цзина. Реакция Юй-гэгэ, смею сказать, в разы лучше, чем у Чжэн Хуаня. Чжэн Хуань всё-таки ребёнок...

Кто бы мог подумать, что Цяо Мосяо наотрез отвергнет идею Лу Цяочэня и укажет на вход для участников:

— Считаю, что ему нужна закалка. К тому же менять бойца уже поздно — данные Юй Цзина даже не занесены в систему.

Непонятно почему, но при виде детей в нём неизменно просыпалась тяга к защите. Возможно, это было связано с Лу Баобеем. Лу Цяочэнь подхватил Лу Баобея на руки и ласково поткнулся носом в его щеку.

Глядя на фигурку Чжэн Хуаня, Лу Баобей утешительно произнес:

— Папочка, не бойся. Мне ещё и пяти нет, а я уже могу командовать Залом Волка. А ему уже

больше десяти, с ним всё будет в полном порядке.

Лу Цяочэнь не знал, смеяться ему или плакать: мысли и темп этого маленького взрослого в его семье совершенно не совпадали с их собственными.

— Раунд АЕЗ. Участник с положительной стороны: Организация Июй, Чжэн Хуань.

— Раунд АЕЗ. Участник с отрицательной стороны: Организация Шэньхо, Хо Шенго.

Чжэн Хуаня уже давно подготовился. Стоило проходу открыться, как он уверенным шагом направился к своему месту в центре арены. От него всё ещё веяло детской наивностью, он то и дело махал рукой Цяо Мосяо, выглядя точь-в-точь как невинный ребёнок.

Многие невольно задавались вопросом: неужели в Организации Июй совсем не осталось людей, раз они выпускают на бой столь малого ребёнка?

Хо Шенго из Организации Шэньхо тоже вышел на арену с видом победителя. Его манера держаться говорила о том, что он ни капли не сомневается в своём успехе. Чжэн Хуань же в силу своей толстокожести не обращал на это никакого внимания, лишь ожидая команды судьи.

— Дядя, ты уж побереги меня, — произнес он мягким голосом.

Неизвестно, сколько сердец растопило это детское обращение. Лу Цяочэнь даже передернуло от отвращения: в таком возрасте — и всё ещё строит из себя милашку! Сам-то он себя так не вёл.

Раздался грохот выстрела — раунд АЕЗ официально начался. Двое полностью экипированных сотрудников приблизились к железной двери, готовясь её отворить. Все зрители затащили дыхание: что же за монстр там скрывается, раз требуется такая осторожность?

Раздался яростный утробный рык, полный лютой злобы. Едва работники успели распахнуть створку, как наружу выскочил зверь ростом около метра. Его лоснящаяся шерсть ярко блестела, а пронизательные глаза бдительно высматривали и оценивали степень опасности добычи. Оба сотрудника тут же бросились наутёк в безопасную зону.

Чжэн Хуань крепче сжал пару кожаных перчаток на руках, а в правую взял острый армейский кинжал. Это было грозное оружие для рукопашного боя, но оставалось лишь гадать, какую пользу оно принесёт Чжэн Хуаню. Как-никак, Чжэн Хуань специализировался на электронных технологиях, и ближний бой подходил ему меньше всего.

Однако раз уж он сам вызвался пойти на это, то обязан с честью выполнить задачу.

Ни Чжэн Хуань, ни Хо Шенго не колеблясь ни секунды, тут же сошлись в схватке со зверем.

Стоит признать: это дикое животное никогда не знало искусственной дрессировки, но обладало умом и природным чутьем. Каждая его атака метила в уязвимые места Чжэн Хуаня. Судя по росту, Хо Шенго имел явное преимущество.

Зверь сделал резкий боковой прыжок и повалил Чжэн Хуаня на землю. У Лу Цяочэня от ужаса сердце едва не выпрыгнуло из груди, и он уже было хотел броситься на помощь, но Цяо Мосяо удержал его мёртвой хваткой.

— С ним ничего не случится.

Зверь был огромен: стоило ему наброситься на Чжэн Хуаня, как того практически перестало быть видно. Когда зрители уже начали сочувственно вздыхать по поводу гибели столь прекрасного юноши, оттуда донёсся приглушённый рык Чжэн Хуаня.

Хо Шенго злорадно ухмыльнулся: если Чжэн Хуань погип, он победит без боя, да и со своим зверем он почти закончил. Но всё вышло совсем не так, как он рассчитывал.

Вслед за низким рычанием Чжэн Хуаня раздался мучительный визг зверя. Жуткое зрелище предстало перед глазами потрясенной публики.

Чжэн Хуань собственными руками живьем оторвал зверю лапу. Хлынувшие потоки крови забрызгали его одежду, придав всему его облику жуткую, кровавадную ауру.

Он выглядел разъярённым безумцем, к которому опасно приближаться, или человеком, застрявшим в каких-то мучительных воспоминаниях. Поверженный зверь истекал кровью, и вскоре испустил дух. Если судить по таймеру, Чжэн Хуань опередил Хо Шенго всего секунды на две.

Хо Шенго с досадой сплюнул: эти две секунды непременно нужно отыграть на звере за второй дверью.

Лян Цзышу сжал кулаки. Чжэн Хуань наверняка снова вспомнил то, что приносило ему столько боли. Черт побери, стоило запретить ему выставять свою кандидатуру! Его собственное сердце разрывалось от тоски. Его бедный Чжэн Хуань...

<http://bllate.org/book/22029/2290278>